

Гэ Цзюньдун принял пенную ванну, надел футболку с коротким рукавом и шорты и упал на мягкую кровать. Он смотрел на потолок, мысленно рисуя узоры на стенах. Время от времени он чувствовал лёгкость в душе. Искусство он не понимал, но красоту ценил. Взглянув в окно, он увидел, что на улице уже темно. Наслаждаясь редкими минутами покоя, он всё равно не переставал думать. Видимо, ему суждено быть вечно занятым. Решив позвонить Сун Сяобэю, он несколько раз набирал номер, но тот не отвечал. В конце концов он перестал звонить и решил позвонить другим. Эти «другие» были либо его приятелями, либо знакомыми по бизнесу. Точнее говоря, он говорил с музыкальным продюсером.

Он потратил около часа, обсуждая музыкальный талант «маленькой овечки» (служанки), а также попросил продюсера найти время, чтобы послушать её музыку.

К 11 часам вечера Гэ Цзюньдун пожелал спокойной ночи, выключил телефон, положил его на тумбочку, выключил свет, накрылся одеялом и сладко уснул.

***

На следующий день.

На вилле Гэ Цзюньдун не только отвечал за еду и развлечения, но и должен был будить всех, кто здесь жил.

Рано утром он встал, оделся, почистил зубы и вышел в коридор, чтобы обойти комнаты и разбудить жильцов. Конечно, он учитывал, что вчера вечером они поздно легли, поэтому решил начать стучать в двери в 10 утра. Встанут они или нет, его уже не волновало. Последними он пошёл к комнате Ло и Ян И. У Гэ Цзюньдуна была причина оставить их комнату на конец (по какой именно причине, см. «Наслаждение двойной любовью»). На самом деле он надеялся, что, пока он будит остальных, Ло и Ян И проснутся сами и выйдут из комнаты. Но его маленькое желание не сбылось. Увидев, что он уже стоит у двери их комнаты, он не мог отступить. Он поднял руку и постучал костяшками пальцев в дверь.

— Вставайте, господин! Молодой господин!

Он говорил негромко, чтобы не беспокоить других гостей. Он подождал немного у двери, но никто не ответил. Он уже собирался уйти.

Вдруг из-за двери его окликнули:

— Дядя Гэ.

Гэ Цзюньдун вздохнул:

— Иду.

Он повернулся, открыл дверь и увидел то, чего никогда раньше не видел.

На белой простыне и смятом одеяле Ян И держал одеяло, которое слегка прикрывало его грудь. Он улыбался, повернувшись спиной к Ло. Ло обнял его за талию, голова его лежала на плече Ян И, близко к шее. Ян И, почувствовав щеку, пошевелил плечом. Ло поцеловал его плечо и, косо взглянув на Гэ Цзюньдуна, поднялся. Одеяло соскользнуло с его тела, обнажив красивую спину. Почему именно спину? Гэ Цзюньдун не успел разглядеть, так как Ло уже повернулся к нему спиной.

Его плечи не были сильно треугольными, а талия... Ло был в чёрных трусах. Ян И взглянул на Гэ Цзюньдуна, затем снова на Ло. Увидев его, он тут же схватил подушку и швырнул её в лицо Гэ Цзюньдуна, но тот поймал её. Он посмотрел на Ян И и засмеялся, но Ян И не смеялся. Ло пошёл в ванную мыться.

— Не пялься на моего мужа, — сказал Ян И, натягивая одеяло.

— Да, да... — Гэ Цзюньдун согласился, открыл шкаф, достал две вещи и бросил их Ян И. — Одевайся и быстрее вставай завтракать.

— Хорошо.

Ян И сбросил одеяло, взял одежду, сначала футболку, определил, где перед, и натянул её на себя. Затем он встал с кровати, натянул штаны, застегнул молнию и застегнул пуговицы. В этот момент он заметил, что Гэ Цзюньдун всё ещё смотрит на него.

— Что?

Ян И начал осматривать себя.

— Что-то не так?

— Ии, ты такой чистый.

— Ты... — Ян И покраснел. — А что, если я чистый? Есть претензии?

— Претензий нет, просто... раньше у тебя на теле были небольшие красные пятнышки, — когда Ло уезжал, Гэ Цзюньдун отвечал за быт Ян И.

— Сейчас их нет. Разве это плохо?

— Может, проблема в чём-то? — Гэ Цзюньдун помнил, что Ян И просил его научить.

— Какая проблема? Никакой проблемы, — Ян И сел на кровать, ожидая, когда Ло выйдет из ванной, чтобы пойти чистить зубы.

— Ии, я беспокоюсь о тебе. Ло ведь трансгендер, и проблемы могут быть. Если тебе неудобно говорить, я помогу.

Гэ Цзюньдун, ты слишком активный. Делай своё дело и не лезь в чужую личную жизнь, если не хочешь сократить себе жизнь.

— Нет, я сам попросил папу не оставлять следов. В школе начались уроки плавания.

— А, — Гэ Цзюньдун понял. — Ничего страшного.

Когда Гэ Цзюньдун сказал, что ничего страшного, его лицо выражало задумчивость. Ян И удивился:

— Дядя Гэ, а ты что? Я даже не думал, что папа может не справиться, а ты уже...

— Ха-ха... Это моя старая привычка.

— ... — Ян И знал, что старая привычка Гэ Цзюньдуна — быть слишком любопытным.

— Кстати, почему в средней школе начались уроки плавания?

Ян И посмотрел на Гэ Цзюньдуна взглядом, полным угрозы:

— Я уже в старшей школе.

— Ах, точно, я забыл.

Ян И был умным. Ло попросил Гэ Цзюньдуна помочь ему сдать экзамены и перескочить через класс. В принципе, Ян И мог бы поступить в университет, но он был слишком молод. Многие университеты боялись, что это повлияет на его психику, так как дети младше 16 лет считались неспособными заботиться о себе. Если бы университет принял ребёнка младше 16 лет, и что-то случилось, это было бы большой ответственностью. К тому же, документы Ян И были не совсем в порядке, и принять его было бы риском для университета. Поэтому Гэ Цзюньдун оставил его в старшей школе на три года.

Если бы Ян И учился с начальной школы до старшей, ему бы не было так скучно, но он не хотел быть с детьми, которые только и делали, что дрались и шумели. Поэтому он начал учиться с первого класса средней школы, а потом взял перерыв на два-три года. В эти годы он не сидел без дела: он учился играть на различных инструментах, рисовать или ходил в художественные галереи, чтобы насладиться работами мастеров.

Ло, конечно, был готов вкладывать деньги в обучение Ян И, но иногда просил его не заниматься всем этим, боясь, что он устанет. Ян И, наоборот, с энтузиазмом каждый день играл на пианино, то на скрипке, то на виолончели, то на эрху, или рисовал. Постепенно он понял, что, занимаясь всем понемногу, он не сможет стать мастером в чём-то одном. Поэтому он выбрал то, что ему больше всего нравилось, — рисование. Он обожал, как чёрный карандаш постепенно создавал красоту на белой бумаге.

— В старшей школе тоже есть бассейн? Нужно сдавать экзамены? — Гэ Цзюньдун помнил, что в некоторых школах так было.

— Нет, но в университете нужно.

— В университете?

— В университете, куда я хочу поступить, есть плавательный бассейн.

— Учиться плавать тяжело? — Гэ Цзюньдун вспомнил, как сам когда-то учился плавать и не раз глотал воду.

— Да, — кивнул Ян И. — Немного тяжело. Чтобы сдать экзамен, нужно проплыть хотя бы половину бассейна.

— Современные университеты такие тёмные. Они построили бассейн и теперь рекламируют, что их студенты не только умные, но и физически подготовленные. В университете есть правило: если не сдашь плавание, не получишь диплом. Уроки плавания проходят один раз в неделю летом и половину осени, и они зависят от погоды. В общем, уроков мало, а чтобы научиться, нужно много тренироваться самостоятельно. Но в университете есть правило: если ты не преподаватель или не занимаешься в учебное время, за вход в бассейн нужно платить.

— Дядя Гэ, ты такой умный.

— Конечно, — память у Гэ Цзюньдуна была отменная, но это благодаря Ло. Если бы он не работал на Ло, его мозг бы совсем заржавел.

Гэ Цзюньдун продолжил:

— В некоторых университетах строже: если не сдашь плавание, диплом не дадут. Даже если пробежишь 1 000 метров, но не уложишься в время, тебя не пропустят.

— Поэтому я и учусь, — Ян И улыбнулся, играя пальцами.

<http://bllate.org/book/16174/1450159>